

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-6-211-219

УДК 811.1/8.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НА ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е.

Статья посвящена проблеме перевода профессиональной терминологии на русский жестовый язык (РЖЯ). Предметом исследования выступают вопросы понимания юридических терминов людьми с нарушениями функции слуха, а также интерпретация смысла терминов сурдопереводчиками при переводе на жестовый язык. Авторы ставят целью сравнить оригинальные юридические тексты и конструкции, полученные путем перевода на РЖЯ, с точки зрения лексического значения и синтаксического наполнения.

Материалы и методы. *Материалом к проведенному исследованию послужили работы неслышащих специалистов по вопросам обучению жестовому языку как глухих детей, так интересующихся жестовой речью слышащих граждан. При подготовке статьи применялись социологический, статистический, документальный методы, сравнительно-сопоставительный анализ отдельных лексических единиц и синтаксических конструкций, теоретический анализ источников, позволивший сформулировать основные выводы.*

Результаты исследования. *В статье дан анализ особенностей перевода профессиональных юридических терминов на русский жестовый язык, приведены примеры дословного перевода и интерпретации сурдопереводчика для облегчения понимания смысла того или иного термина или целой фразы глухими людьми, намечены дальнейшие пути по совершенствованию переводческой деятельности.*

Обсуждение и заключения. *Авторы полагают, что благодаря всестороннему обсуждению проблем, встречающихся при переводе юридической терминологии на русский жестовый язык, выработке критериев или некоей схемы перевода, будет составлен темати-*

ческий словарь юридических терминов для облегчения деятельности сурдопереводчиков в процессе профессиональной деятельности.

Ключевые слова: жестовый язык; РЖЯ; сурдокоммуникация; лексика; глухие; перевод.

ON THE ISSUE OF RENDERING PROFESSIONAL TERMINOLOGY INTO THE SIGN LANGUAGE

Faizullina E.F., Ilyicheva T.E.

The article is aimed at discussing the problems of rendering of professional terminology into the Russian sign language. The subject of the investigation is the comprehension of legal terms by the hearing impaired and the interpretation of the terms by the sign language interpreters. The authors are aimed at conducting a comparative analysis of authentic legal textual data gained by rendering the data (texts and constructions) into the sign language on the lexical and syntactic levels.

Data and methodology. *The data of the investigation conducted is the works of deaf specialists on the issues of the sign language teaching both deaf children and those hearing people being interested in the sign language. Sociological, statistic, documentary, lexicological analysis (of separate lexemes and lexical structures), theoretical analysis of the data methods were applied during the investigations, which let us draw the main conclusions.*

Results. *The article provides an analysis of professional legal terminology translation peculiarities into the Russian sign language; provides instances of word-to-word translations and the sign language translator's interpretations which are supposed to simplify the comprehension of this or that term, or a whole phrase by the hearing impaired. The authors draw further means to the improvement of the interpretation activities.*

Discussion and conclusion. *The authors suppose that in response to the diversified discussion of the problem of rendering legal terminology into the Russian sign language, elaborating criteria or translation schemes, legal glossaries will be compiled to assist professional activities of the sign language interpreters.*

Keywords: *sign language; Russian sign language; sign language communication; lexis; hearing impaired; interpretation; rendering.*

В декабре 2012 г. принят Закон о статусе жестового языка, и постепенно проявился интерес к глухим людям и их языку со стороны общества, органов соцзащиты и полиции, т.е. в основном тех, кто сталкивается в своей работе с глухими гражданами. Жестовому языку обучают на специальных курсах, профессия сурдопереводчика востребована, но получить ее крайне сложно: слишком мало вузов готовят переводчиков РЖЯ. Сегодня основы русского жестового языка изучают и в вузах системы МВД. Одновременно с введением нового предмета возникла необходимость в изучении профессиональных терминов, переводе юридически значимых словосочетаний и предложений на жестовый язык, что повлекло за собой ряд проблем, основной из которых оказалась множественность вариантов жестов, при помощи которых переводятся профессионализмы на жестовый язык. Вместе с тем трудности возникли и из-за элементарного незнания глухими людьми тех или иных слов, полного непонимания юридических терминов, а также неоднозначности подходов сурдопереводчиков к толкованию того или иного термина.

На страницах журнала «В едином строю» в 2010 г. было опубликовано интервью с И. Федосовым, который три года провел в местах лишения свободы лишь потому, что в суде отсутствовал квалифицированный переводчик жестового языка [4, с. 238]. И в нотариальной конторе, и в суде, и при обращении в государственные органы рядом с людьми с нарушением функции слуха должны находиться только квалифицированные переводчики, которых, к сожалению, не хватает в нашей огромной стране. Согласно переписи населения 2010 г., в России проживает 120,5 тыс. носителей русского жестового языка [5], а сурдопереводчиков – 900, т.е. на 100 тыс. глухих или слабослышащих людей приходится один переводчик жестового языка! В Москве членами Всероссийского общества глухих являются 10 тыс. человек с нарушениями слуха, среди них инвалидов по слуху – 5736 человек, а переводчиков жестового языка – 60 (данные на сентябрь 2011 г.) [1]. В сложившейся ситуации сложно говорить о квалифицированной помощи глухому.

Проблемы перевода на РЖЯ и составления словарей жестового языка обсуждаются на протяжении многих лет. А. Комарова отмеча-

ет, что в 90-е гг. XX в. и начале XXI в. появился ряд словарей жестового языка, в том числе в виде компьютерной программы, несколько видеословарей, тематический словарь «Говорящие руки», «Словарь лексики русского жестового языка» [2, с. 87]. Однако сложные словесные термины зачастую могут быть переведены на жестовый язык разными жестами или комбинацией жестов, что, конечно, вызывает трудности как у глухих, так и у переводчиков. Встречаются затруднения и в синтаксическом строе предложения. Например, в жестовом языке в начале предложения выражается представление, на котором акцентируется внимание, несущее главную нагрузку, на последнем месте – действие или вопросительное слово. Фразу на словесном языке «Передай, пожалуйста, Светлане, что она завтра должна явиться в отдел полиции в 15.00» глухой на жестовом построит следующим образом: «Пожалуйста, передать Света завтра 15.00 отдел полиция приходить». Таким образом, многие фразы должны быть построены с точки зрения коммуникативной цели не сколько слышащего человека, сколько глухого.

Итак, для изучения жестового языка и отработки навыков жестовой речи слушателям курсов повышения квалификации «Обучение навыкам русского жестового языка» (действующим сотрудникам органов внутренних дел) были предложены следующие фразы: Вы задерживаетесь по подозрению в совершении противоправного деяния; Вы подозреваете в совершении преступления; Прошу Вас покинуть данное место, оно является местом совершения преступления (административного правонарушения); В соответствии с законом я вынужден Вас доставить в отдел полиции для установления Вашей личности; Вы будете доставлены в медицинское учреждение для прохождения медицинского освидетельствования; В соответствии со ст. 51 Конституции РФ Вы не обязаны свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников; В соответствии со ст. 306 УК РФ Вы несете ответственность за задачу заведомо ложных показаний.

Трудности при переводе вызвал ряд словосочетаний: *противоправное деяние, подозрение, подозревать, административное*

правонарушение, установление личности, медицинское освидетельствование, заведомо ложные показания и т.д.

Если переводить словосочетания при помощи калькирующей жестовой речи (КЖР, т.е. «прямого перевода»), будет полностью или частично потерян смысл данных фраз, т.к. «чистая калька» дословно переводит слова на жесты. В результате можем получить такой перевод:

Противоправное деяние – «против» «право» «делать»;

Подозрение, подозревать – «примерно», «думать+наверно»;

Административное правонарушение – «руководить» / «администрация» «право» «нарушение»;

Установление личности – «утверждать» «лицо+человек»;

Медицинское освидетельствование – «медицина» «проверять»;

Заведомо ложные показания – «специально» «ложь» «показать».

Опытный переводчик РЖЯ стремится переводить любую информацию, стараясь максимально сохранить смысловую нагрузку, заложенную в словах. Фактически осуществляет перевод, опираясь на своё личное понимание ситуации, знание тех или иных профессиональных терминов, что, в свою очередь, приводит к разнообразию переводов/трактовок одних и тех же словосочетаний/фраз (разные переводчики РЖЯ – разные жесты). Авторы статьи предлагают свой вариант перевода данных словосочетаний.

Противоправное деяние – «нарушение» «правил».

Подозрение, подозревать – «думать» «кто?».

Административное правонарушение – «право» «нарушение».

Установление личности – «понять» «кто?» / «утверждать» «человек+лицо»

Медицинское освидетельствование – жест, имитирующий проверку на алкоголь.

Заведомо ложные показания – «специально» / «нарочно» «обмануть».

Чтобы проверить, понятен ли такой перевод словосочетаний глухим людям, был проведен опрос среди лиц с нарушением функции слуха, обучающихся на курсах «Русский язык для глухих». В опро-

се принимали участие 10 человек, два из которых имеют высшее образование, остальные – среднее. Участникам группы было предложено перевести данные словосочетания на РЖЯ. Пятеро глухих имеют права, управляют автомобилем, к сожалению, не раз нарушали ПДД, а следовательно, читали протоколы, составленные сотрудниками полиции в присутствии переводчика РЖЯ. Этот факт давал основание полагать, что они знакомы с предложенными к переводу словосочетаниями. Помимо перевода, необходимо было объяснить смысловую нагрузку словосочетаний, выбор того или иного жеста в каждой конкретной ситуации. 8 человек из 10, кроме понятия «*медицинское освидетельствование*», не смогли объяснить смысл предложенных словосочетаний. Все 10 человек выбрали для перевода этой фразы жест, имитирующий (повторяющий) движение при проверке на наличие алкоголя в крови. У одного человека вызвали затруднения слова «*заведомо*» и «*деяние*». Один человек не понял, как слово «*административное*» связано с нарушением, т.к. глухими людьми чаще используется словосочетание «*уголовное преступление*» или «*нарушение*». Все 10 человек обратились за помощью к переводчику РЖЯ, который продактилировал все словосочетания и объяснил значения слов. Впоследствии каждый из опрашиваемых предложил свой вариант «прочтения» фраз и после длительного обсуждения глухие участники предложили следующий перевод:

Противоправное деяние – «нарушение»;

Подозрение, подозревать – «притворятся»/ «нарочно»;

Административное правонарушение – «нарушение»;

Установление личности – «узнать кто?» / «это кто?»;

Медицинское освидетельствование – показать жест, когда дуют в алкотестер, «проверка» «медицина»;

Заведомо ложные показания – «клевета»/«облить грязью».

Опрос показал, что большинство глухих людей не знакомы со специальными юридическими терминами, которые **часто используются** при составлении документов, в частности, протоколов. Глухие при переводе на РЖЯ стараются сократить словосочетания до одного жеста, который имеет знакомый, схожий или понятный

смысл. В словосочетании *административное правонарушение и противоправное деяние* перевод фраз был выполнен одним и тем же словом «нарушение» с предложением использовать жесты «склейки» для обозначения конкретных действий (нарушений). Например, «нарушить» + «правила» + «машина», «нарушить» + «пьяный», «нарушить» + «хулиганство» и т.д. Для словосочетания *установление личности* 7 человек предложили использовать жест «узнать», потому что он более точно отображает восприятие ситуации глухими. Словосочетания *заведомо ложные показания* и *противоправные деяния* вызвали бурные обсуждения в группе. В итоге анкетированные сделали свой выбор в пользу жестов, используемых **чаще всего** при разговоре (нарушить и облить грязью соответственно). Слова «подозрение», «подозревать» оказались представлены жестами, имеющими совершенно другую смысловую нагрузку: «предполагать + думать» заменили на «нарочно» и «притворяться». Объяснить, почему выбрали именно эти жесты, группа не смогла. Имеющее высшее образование глухие участники, предположили, что немануальный компонент (выражение лица) в этих словах очень похож между собой, а потому они были приняты за омонимы.

Таким образом, проведенный опрос показал, что глухим людям общаться с представителями власти, в том числе сотрудниками полиции, крайне сложно даже в присутствии переводчика, т.к. смысл, казалось бы, простых слов в структуре профессионального высказывания ими не воспринимается. Авторы предлагают при разработке и составлении словаря юридических терминов привлечь в качестве консультантов преподавателей русского языка, переводчиков РЖЯ, глухих, имеющих высшее и среднее профессиональное образование.

Список литературы

1. Кириленко Н. Глухой мир [Электронный ресурс]: URL: https://newizv.ru/print?site_path=%2Fnews%2Fsociety%2F25-09-2006%2F54650-gluhoj-mir (дата обращения 28.09.2020)

2. Комарова А. Больше словарей – хороших и разных // За жестовый язык! Сборник статей. М.: ОООИ ВОГ, 2014. С. 87.
3. Малоизвестные факты о глухих людях [Электронный ресурс]: URL: https://www.radugazvukov.ru/information/articles/maloizvestnye_fakty_o_glukhikh_lyudyakh (дата обращения 28.09.2020)
4. Паленный В.А. В тюрьму – благодаря переводчику? // В едином строю. 2010. № 12. С. 14-15.
5. Хамзиева Л. Страна глухих: инвалиды по слуху чувствуют себя иностранцами в России [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20110925/443313252.html> (дата обращения 28.09.2020)

References

1. Kirilenko N. *Glukhoj mir* [Deaf world]. URL: https://newizv.ru/print?site_path=%2Fnews%2Fsociety%2F25-09-2006%2F54650-gluhoj-mir
2. Komarova A. Bol'she slovarye – khoroshikh i raznykh [More dictionaries – good and different]. *Za zhestovyy yazyk! Sbornik statey* [For sign language! Digest of articles]. Moscow: ОООИ ВОГ, 2014. P. 87.
3. *Maloizvestnye fakty o glukhikh lyudyakh* [Little known facts about deaf people]. URL: https://www.radugazvukov.ru/information/articles/maloizvestnye_fakty_o_glukhikh_lyudyakh
4. Palenny V.A. V tyur'mu – blagodarya perevodchiku? [Thanks to the translator to jail?]. *V edinom stroyu*. 2010. № 12. P. 14–15.
5. Khamzieva L. *Strana glukhikh: invalidy po slukhu chuvstvuyut sebya inostrantsami v Rossii* [Country of the deaf: hearing impaired feel like foreigners in Russia]. URL: <https://ria.ru/20110925/443313252.html>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Файзуллина Эльмира Фоатовна, доцент кафедры языковедения и иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент
Казанский юридический институт Министерства внутренних дел России
Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Российская Федерация
efkf@mail.ru

Ильичева Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков, переводчик русского жестового языка высшей категории
Казанский юридический институт Министерства внутренних дел России
Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Российская Федерация
itae@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Fayzullina Elmira Foatovna, Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, Ph.D.
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
128, Orenburgsky tract, Kazan, 420059, Russian Federation
efkf@mail.ru

Ilyicheva Tatyana Evgenievna, Senior Lecturer, Department of Linguistics and Foreign Languages, translator of Russian sign language highest category
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
128, Orenburgsky tract, Kazan, 420059, Russian Federation
itae@rambler.ru